

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ I

Марта Нуссбаум
Культивирование человечества:
нарративное воображение

Цель: изложить концепцию Марты Нуссбаум об культивировании человечества через нарративное воображение, актуализируя роль и силу литературы в формировании полноценных гражданских ценностей.

Основные идеи:

- Марта Нуссбаум – современный американский философ.
- Культивирование человечества с позиции понимания и сострадания.
- Философия Софокла как инструмент сострадания к человеку.
- «Человек-невидимка» Ральфа Эллисона как объект социальной стратификации и манипуляции;
- Заключение автора.

Ключевые сочетания: культивирование, сила воображения, социальная стратификация, манипуляция, внутренний мир.

В завершении знакомства мы расскажем вам о Марте Нуссбаум. Марта Нуссбаум – современный американский философ, в сферу ее научных интересов входит античная философия, политическая философия, этика. На сегодняшний день профессор права и этики Чикагского Университета (University of Chicago) Марта Нуссбаум является одной из самых ярких фигур в американской философии, ее исследования поражают читателя необычными деталями, а разносторонние знания позволяют ей формулировать совершенно новые тезисы. После окончания школы Марта поступила в Нью-Йоркский Университет, где изучала классическую литературу и театральное искусство. Интерес к философии проснулся у нее на последних курсах и, решив продолжить изучать эту область, она поступила в Гарвардский Университет, где в 1972-м защитила магистерскую степень по философии, а спустя три года, в 1975-м, стала доктором философских наук.

Марта Нуссбаум преподавала в Университете Брауна, является ведущим сторонником этической критики. Она утверждает, что для этики важно сострадание, умение чувствовать страдания других. Так, по ее словам, достигается социальная справедливость. Высоко оценивая роль литературы, она полагает, что именно произведение способно пробуждать сострадание с помощью персонажей и их проблем. Среди ее книг получили известность такие работы, как «Хрупкость добра» (The Fragility of Goodness), «Знание любви» (Love's Knowledge) и «Культивирование человечества» (Cultivating Humanity), «Патриотизм и космополитизм» (Patriotism and Cosmopolitanism).

Человеческое общение таит в себе много форм мышления и выражения, из которых он как избиратель получает знания, интеллект, чувствительность к человеческим ценностям. Он получает способность к разумному и объективному суждению. Людям нужны романы и драмы, картины и стихи, «потому что они будут призваны голосовать» (Александр Мейкеджон, «Первая поправка – абсолютная»).

Так, цитируя Александра Мейкеджона, начинается эссе Марты Нуссбаум «Культивирование человечества: нарративное воображение». Философ полагает, что мир граждан (The world citizen) нуждается в знаниях истории и социальных фактах. Возможность это понять появилась у человечества с помощью различных учебных планов. Однако, понятно и то, что не все люди, хорошо владеющие фактами, готовы к нормам гражданского общества. 2500 лет назад Гераклит писал: «Изучение многих вещей не дает полного понимания». Маркус Аврелий считал, что для того, чтобы быть гражданином мира недостаточно просто копить знания. Мыслитель утверждал, что люди должны культивировать в себе способность сочувствовать. Только так можно понять мотивы и выбор других, продолжал он. Обращаясь к идеям древности, Марта Нуссбаум поясняет, что различия в религии, полу, расе, классе и национальном происхождении порой усложняют задачу понимания людей. Так как, в этом различии определялся внутренний мир каждого, включая их желания, мысли и взгляды на мир.

По мнению Нуссбаум, в этом срезе понимания и восприятия лишь искусству отводится особая роль. Потому как искусство способно культивировать силы воображения, необходимые для гражданства. В целях мысленной солидарности, Марта вновь обращается

к суждениям Александр Мейкеджон, 50-летнего ученого и теоретика «совещательной демократии», который отмечал, что люди Соединенных Штатов нуждаются в искусстве именно потому, что они будут призваны голосовать. Это не единственная причина, по которой искусство важно, но это одна из важных причин. Искусство культивирует способности суждения и чувствительности, которые могут и должны выражаться в выборе, резюмировал ученый. Соглашаясь с Мейкеджон, Нуссбаум отмечает роль каждого вида искусств, перечисляя их как важные элементы формирования понимания окружающей среды и людей. Так, музыка, танец, живопись и скульптура, архитектура – все они были соотнесены с миром человека-гражданина. Тем не менее, именно литературному материалу была отведена незаурядная роль. Как говорит Аристотель в 9-главе «Поэтики», литература показывает «не то, что произошло, а то, что может случиться». Это знание возможностей является особенно ценным ресурсом в политической жизни.

В целях всестороннего понимания, как же литература развивает воображение гражданина, автор проанализировала два литературных произведения. В обоих случаях литературная работа относилась к отличительной способности людей содействовать адекватному восприятию.

Во-первых, была взята на вооружение Философия Софокла. Философия, выпущенная в 409 г. до н. э., во время кризиса в афинской демократии. Книга повествует о надлежащем обращении к гражданину, который был изгнан и искалечен отвращением. По пути в Трою, чтобы сразиться с греками в Троянской войне, Филоктетс (Philoctetes) ошибочно поступает в священный храм. Его нога, укушенная змеем, который охранял святыню, начала сочиться с язвенной болью. Его крики боли нарушили религиозные фестивали армии. Поэтому командиры оставили его на пустынном острове Лемнос без спутников и ресурсов, оставив ему лишь лук и стрелы. Десять лет спустя, поняв, что они не в состоянии выиграть войну без волшебного лука, они возвращаются с мыслью поймать его. Описывается череда лжи. В отличие от вождя, люди хора сочувственно представляют жизнь человека, которого никогда не видели, изображая его одиночество, боль, борьбу за выживание. Таким образом, драма в целом развивает воображение и видение словами героев. Она ценит свои собственные ресурсы как ценные для формирования достойного гражданина.

Во-вторых, произведение Ральфа Эллисона «Человек-невидимка» продолжает развивать традицию размышления о человеческих неудачах восприятия и признания. Герой называет себя «невидимым». Его видят только те, кого он встречает для различных расово-искаженных стереотипов. Среди них описываются: бедный, униженный черный мальчик; хороший студент; слуховое ухо, которому покровитель передает свою вину; активист, который активизирует городское революционное движение и т. д. «Другие», как «потерянные в мире мечты», видят только то, что создали их собственные умы, исключая реальность человека. Цитируя суждение Эллисона: «Много лет вы живете, зная, что что-то не так, и вдруг вы становитесь прозрачным, как воздух», Марта Нуссбаум рассматривает невидимость как вопрос строительства внутренних глаз.

Как отмечает автор, гротескный, сюрреалистический мир Эллисона отличается от классического мира пьесы Софокла. Вместе с тем они рассматривают тесно связанные проблемы, подчеркивает Марта. К ним философ соотносит проблемы социальной стратификации и несправедливости, манипуляции и использования. Драма Софокла исследует и жестоко изгоняет отказы, чтобы видеть. Подобно этой драме, Эллисон предлагает читателям узнать и увидеть больше, чем невидящие персонажи. Таким образом, происходит воздействие на внутренние глаза читателей, искореняя их моральные неудачи и открывая доступ к сердечному братству. Марта полагает, что данный выбор художника связал искусство романиста с возможностью демократии.

Нуссбаум пишет: «Представляя как видимость, так и ее уклонения, как равенство, так и его отказ, роман, «может быть создан как плод надежды, восприятия и развлечений, которые могли бы помочь нам держаться на плаву». Философ утверждает, что для демократии необходимы не только институты и процедуры; она требует особого видения, чтобы победить эту национальную тенденцию отрицать общую человечность. К способам передачи данной идеи автор эссе относит противоестественное сатирическое отношение романа к стереотипам, его фантастическое использование изображения и символа.

Ссылаясь на слова Эллисона, Нуссбаум поддерживает идею, что «формирование гражданской фантазии не единственная, но важная роль литературы». Марта отмечает, что нарративное искусство имеет силу заставить видеть жизнь разных людей с интересом, с участием и сочувствием, с гневом.

Анализ строится на способностях людей видеть обстоятельства, формирующие не только возможности для действий, но также их стремления и желания, надежды и страхи. Поэтому философ подчеркивает роль высшего образования в воспитании будущих граждан мира. Образование должно развивать знания учащихся по литературе считает ученый. Имеет смысл спросить, продолжает Нуссбаум, какие виды литературных произведений академические учреждения должны продвигать, чтобы способствовать формированию осознанного и сострадательного видения. Задаваясь данным вопросом, можно обнаруживаем, что цели мирового гражданства лучше всего пропагандируются литературным образованием. Именно такое образование добавляет новые работы к известному «канону» западной литературы и рассматривает стандартные тексты в духе критического мышления. Часто утверждается, что неуместно подходить к литературе с «политической повесткой дня». Однако считается трудно обосновать такую претензию, не обдумывая экстремальный эстетический формализм. Так как западная эстетическая традиция на протяжении всей своей истории вызывала серьезную озабоченность характером и сообществом. Поддерживая эту традицию, автор приводит анализ концепций «Необычное и чудо», «Литература и сострадательное воображение».

Нуссбаум пишет: «Когда ребенок и родитель начинают рассказывать истории вместе, ребенок приобретает моральные способности. Даже простая детская рифма, такая как «Мерцание, мерцающая маленькая звезда, как я удивляюсь, что ты», заставляет детей чувствовать чудо тайны, которое смешивает любопытство с благоговением. Дети задаются вопросом о маленькой звезде. При этом они учатся воображать, что простая форма на небесах имеет внутренний таинственный мир, как его собственный. Они учатся приписывать жизнь, эмоции и мысли форме, внутренности которой скрыты. Со временем они делают это все более изощренно, учатся слышать и рассказывать истории о животных и людях. Эти истории взаимодействуют со своими собственными попытками объяснить мир. Без историй дети лишены способности понимать и видеть других, потому что внутренности людей, как и внутренние звезды, не были открыты для просмотра. Они должны быть удивлены».

Отсюда делается вывод, что дети с воображением становятся способными к состраданию. Как подчеркивают многие нравственные традиции – анализ сострадания постоянен как в западной, так и в незападной философии. Адам Смит указывает, что люди, которые теряют свои умственные способности, являются объектами нашего сострадания, даже если сами они не осознают эту потерю. Это требует, в свою очередь, очень сложного набора моральных способностей, включая способность воображать, каково это быть на месте этого человека, а также способность отступать и спрашивать, может ли человек быть осужден.

Таким образом, мысль, что основа гражданского воображения должна быть заложена в раннем возрасте, становится обоснованной. Марта Нуссбаум подчеркивает, что дети изучают рассказы, рифмы и песни глубже в обществе взрослых, которых они любят. Только так они начнут замечать страдания других живых существ с новой остротой. «Пусть он увидит, дайте ему почувствовать человеческие бедствия», – пишет Руссо о своем воображаемом ученике. С этой целью, очень важно уметь выбирать литературу по возрасту считает ученый философ. Для детей старшего возраста и молодых людей необходимо добавлять сложные литературные произведения. Именно трагической драме, как инструменту нравственного воспитания молодых людей, древняя афинская культура приписывала огромное значение. Переход к трагедии не был воспринят как «эстетический опыт», если опыт был оторван от гражданских и политических проблем. Драмы регулярно оценивались в рамках их морального и политического содержания.

Нуссбаум подчеркивает, что процесс изучения может быть и одинаковым, и разным. К примеру, читая роман классовой разницы (роман Диккенса), один хорошо знает о жизни персонажей, об их надеждах и устремлениях, другой нет. Однако существует множество способов, при которых обстоятельства жизни более бедных персонажей сильно отличаются от жизней читателей среднего класса. Такие читатели оценивают эти различия, думая об их

последствиях для полноценной жизни. Они могут замечать различия в их внутреннем мире, видя тонкое взаимодействие между общечеловеческими целями. Считается, что различия в классе, расе, этнической принадлежности, национальном происхождении формируют возможности людей, их восприятие и психологию.

Литература – это сложно интерпретирующее искусство.

На этой высокой ноте ценностей когерентных идеальных отношений мы хотели бы завершить наше знакомство с книгой под редакцией Джули Ривкин и Майкла Райан «Теория литературы. Антология». Надеюсь наше путешествие в мир литературы было занимательным и познавательным. Мы надеемся, что Вы продолжите свое личное знакомство с Антологией. Вы сможете открыть для себя мир взаимосвязи теории и практики, анализируя особенности этики в художественной литературе с помощью работ Кент Ленхоф и Наоми Моргенштерн. Это возможность обогатить свой багаж знаний.

Контрольные вопросы:

1. Расскажите кратко о биографии Марты Нуссбаум.
2. Как происходит Культивирование человечества с позиции понимания и сострадания в эссе Марты Нуссбаум?
3. В чем заключается суть Философии Софокла как инструмента сострадания?
4. Чем отличается и в чем находит сходство произведение Ральфа Эллисона «Человек-невидимка» с Философией Софокла?
5. Как можно резюмировать мысли автора?

Список рекомендуемых ресурсов:

1. http://www.peoples.ru/science/philosophy/martha_nussbaum/
2. Джули Ривкин и Майкл Райан. Теория литературы: антология. Третье издание. стр. 374 – 391.